

УДК 343.3

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОКАЗАНИЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ВЛИЯНИЯ
НА РЕЗУЛЬТАТ ОФИЦИАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО СОРЕВНОВАНИЯ
ИЛИ ЗРЕЛИЩНОГО КОММЕРЧЕСКОГО КОНКУРСА В КОНТЕКСТЕ
УНИФИКАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ**

Николаев К. Д.

Омская академия МВД России

В статье анализируются составы преступлений, предусмотренных ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» в сравнении с составами преступлений, закрепленных в ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 291 УК РФ «Дача взятки». Исследуется законодательный подход к конструированию названных составов преступлений, предлагаются изменения и дополнения соответствующих норм, направленные на дифференциацию уголовной ответственности, основанную на изменении степени общественной опасности рассматриваемых преступных посягательств. Сформулированы примечания к ст. 184 УК РФ. Определены направления совершенствования регламентации ответственности за преступления, предусмотренные ст. 184 УК РФ, предложена авторская редакция соответствующей нормы в контексте унификации уголовно-правовых запретов.

Ключевые слова: противоправное влияние, незаконное влияние, официальное спортивное соревнование, зрелищный коммерческий конкурс, передача, получение, предмет преступления, значительный размер, крупный размер, особо крупный размер.

Проблемы ответственности за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса в последнее время привлекают все больше внимания ученых [1; 2; 4; 6; 7; 8; 10], что в значительной мере связано с несовершенством регламентации уголовной ответственности за данное деяние.

Часть 1 ст. 184 УК РФ закрепляет, что запрещенное ею деяние совершается «в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», тогда как ч. 3 названной статьи содержит формулировку «в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса». Во втором случае термин «оказание» отсутствует. Применительно к рассматриваемой ситуации этот термин не несет должной смысловой нагрузки при изложении составов рассматриваемых преступлений, а лишь перегружает законодательную формулировку. Название ст. 184 УК РФ и диспозиция ч. 1 указанной нормы без этого термина будут четче и лаконичней, а уяснение и толкование признаков соответствующих преступлений останутся, как минимум, на прежнем уровне. Сам по себе термин «оказание» образован от глагола «оказывать», который по существу «пустой», вспомогательный и «в сочетании с некоторыми существительными обозначает действие по значению данного существительного» [9, с. 448], т.е. «оказание влияния» – это и есть собственно влияние.

Учитывая изложенное, предлагаем рассмотреть вопрос об исключении термина «оказание» из названия ст. 184 УК РФ и диспозиции ч. 1 названной статьи. В случае реализации этого предложения ст. 184 УК РФ можно будет назвать следующим образом: «Противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса».

Также следует рассмотреть целесообразность использования термина «противоправное» в названии и тексте ст. 184 УК РФ. Дело в том, что во многих других статьях главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», содержащей ст. 184 УК РФ, как и в других главах, например, главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», главе 26 УК РФ «Экологические преступления» и др., используется термин «незаконное» (глава 17: ст.ст. 127, 128; глава 19: ст.ст. 138¹, 142²; глава 20: ст. 154; глава 22: ст.ст. 171, 171², 171³, 171⁴, 172, 173¹, 173², 176, 180, 183, 189, 191; глава 24: ст.ст. 215⁴, 220, 222, 222¹, 223, 223¹; глава 25: ст.ст. 228, 228¹, 228³, 228⁴, 231, 233, 234, 234¹, 235, 235¹, 242, 243²; глава 26: ст.ст. 256, 258, 258¹, 260; глава 29: ст. 283¹; глава 30: ст.ст. 289, 292¹; глава 31: ст.ст. 300, 301, 312; глава 32: ст.ст. 322, 322¹ УК РФ). Термин «противоправное» используется значительно реже (глава 22: ст. 184; глава 32: ст. 323 УК РФ). Для сравнения, термин «неправомерное» используется значительно чаще (глава 21: ст. 166; глава 22: ст. ст. 185⁶, 187, 195; глава 28: ст.ст. 272, 274¹; глава 32: ст. 325¹ УК РФ).

Термин «незаконное» указывает на то, что нарушаются именно законодательные предписания, в то время как термин «противоправное» может свидетельствовать о том, что нарушаются предписания, которые могут содержаться и в подзаконном нормативном правовом акте (либо нарушаются права, установленные подзаконным нормативным правовым актом). С учетом того, что УК РФ содержит уголовно-правовые запреты, при формулировании названий и диспозиций соответствующих норм предпочтительней использовать термин «незаконное».

Рассмотрим схожие по юридической природе составы преступлений, к которым, с нашей точки зрения, следует отнести составы, закрепленные в ст.ст. 204, 290, 291 УК РФ. Так, предмет преступления в ч. 1 ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» изложен следующим образом: «...денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе, когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу)». В представленной формулировке используется термин «незаконные» применительно к оказанию имущественных услуг и предоставлению имущественных прав. Подобный подход законодатель применил при изложении диспозиции ч. 1 ст. 204 УК РФ: «Незаконная передача лицу...». Таким образом, термин «незаконный» при изложении диспозиции ч. 1 ст. 204 УК РФ законодатель использует два раза, тогда как чч. 1 и 3 ст. 184 УК РФ данный термин не содержат.

Можно предположить, что применение термина «незаконный» в диспозиции ч. 1 ст. 204 УК РФ перегружает норму, и отказ от его использования не приведет к ухудшению восприятия и усвоения признаков состава рассматриваемого преступления. Дело в том, что когда то, или иное деяние закрепляется в диспозиции нормы Особенной части УК РФ как преступное, оно само по себе уже является незакон-

ным. В то же время передача лицу денег, ценных бумаг и т.д., а также оказание ему услуг имущественного характера и т.п. может осуществляться, и в большинстве случаев осуществляется, законно. Незаконными указанные деяния становятся лишь тогда, когда они образуют состав соответствующего преступления. Так, приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ и т.д. может осуществляться законно (законный оборот наркотиков, например, в медицинских целях). В то же время ст. 228 УК РФ предусматривает ответственность за незаконный оборот наркотиков. Именно поэтому в названии ст. 228 УК РФ используется формулировка «Незаконное приобретение, хранение, перевозка...», а в диспозиции ч. 1 данной статьи также указано: «Незаконное приобретение, хранение, перевозка...».

Таким образом, конструирование состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 204 УК РФ с использованием термина «незаконный» является оправданным с точки зрения выделения признаков состава, т.к. «передача» и «предоставление» производятся «за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц». В рамках приведенного подхода к конструированию норм в качестве примера следует указать и ч. 1 ст. 290 УК РФ «Получение взятки», которая содержит следующую формулировку: «...в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера...».

С учетом изложенного, в целях применения единообразного подхода к формулированию схожих по юридической природе составов преступлений и использования при их конструировании терминов, облегчающих их восприятие и уяснение, предлагаем рассмотреть вопрос о закреплении в названии и диспозициях чч. 1 и 3 ст. 184 УК РФ термина, указывающего на то, что соответствующие деяния осуществляются незаконно. Речь идет о замене в названии и тексте ст. 184 УК РФ термина «противоправное» на термин «незаконное». В этом случае название ст. 184 УК РФ можно сформулировать так: «Незаконное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса». При этом соответствующие части диспозиций чч. 1 и 3 ст. 184 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «...в целях незаконного влияния на результат...». Необходимо оговориться, что «влияние на результат» может быть и законным, если соответствующие лица добросовестно и беспристрастно выполняют свои обязанности.

Кроме того, обращает на себя внимание то обстоятельство, что нормы, закрепленные в ч. 3 ст. 184 и ч. 5 ст. 204 УК РФ, сформулированы «со стороны получения»: «незаконное пользование им услугами имущественного характера», тогда как норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 290 УК РФ «Получение взятки», изложена «со стороны оказания»: «...незаконных оказания ему услуг имущественного характера», т.е. «получение взятки» раскрывается не через «пользование услугами», а через «оказание услуг». В качестве постановки проблемы предлагаем рассмотреть вопрос об унификации формулировок, касающихся предмета преступлений, схожих по юридической природе: чч. 1 ст. 184, 204 УК РФ (передача) и ч. 3 ст. 184, ч. 5 ст. 204, ч. 1 ст. 290 УК РФ (получение).

Некоторые вопросы вызывает содержание санкций рассматриваемых норм. Санкции ч. 1 ст. 184 и ч. 3 ст. 184 совершенно одинаковые. Если следовать этой логике, то общественная опасность «передачи» (ч. 1 ст. 184 УК РФ) и «получения» (ч. 3 ст. 184 УК РФ) – одинаковые. Относительно получения и дачи взятки ситуация

иная. Санкция ч. 1 ст. 290 УК РФ «Получение взятки» значительно строже, чем санкция ч. 1 ст. 291 «Дача взятки» – такой подход оправдан и логичен: получение более общественно опасно, чем дача, т.к. соответствующие действия (бездействия) осуществляет берущее предмет преступления лицо.

Полагаем, что на меньшую степень общественной опасности дачи взятки указывает наличие примечания к ст. 291 УК РФ «Дача взятки», согласно которому «лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки». Причем, исходя из содержания данного примечания, освобождение от уголовной ответственности при перечисленных обстоятельствах – это обязанность правоприменителя, а не его право. Статья 290 УК РФ «Получение взятки» не содержит примечания об освобождении от уголовной ответственности за данное преступление.

Аналогичная ситуация наблюдается в отношении коммерческого подкупа: санкция ч. 1 ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», предусматривающей ответственность за передачу «коммерческого подкупа», значительно мягче, чем санкция ч. 5 названной статьи, устанавливающей ответственность за получение «коммерческого подкупа». Кроме того, ст. 204 УК РФ содержит примечание 2, согласно которому при определенных условиях освобождается от уголовной ответственности лицо, виновное в передаче «коммерческого подкупа».

Наконец, согласно примечанию 2 к ст. 184 УК РФ, «лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью первой, второй или пятой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело». Таким образом, законодатель предусмотрел освобождение от уголовной ответственности за «передачу» и «посредничество», в то время как освобождение от уголовной ответственности за «получение» не предусмотрено.

Учитывая изложенное, предлагаем рассмотреть вопрос об усилении наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК РФ (получение), по сравнению с преступлением, запрещенным ч. 1 названной статьи (передача), т.к. в рассматриваемом контексте степень общественной опасности «получения» выше, чем «передачи».

Обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Применительно к оказанию противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ) и коммерческому подкупу (ст. 204 УК РФ) в тексте уголовного закона нормы об ответственности за «передачу» (ч. 1 ст. 184, 204 УК РФ) располагаются перед нормами об ответственности за «получение» (ч. 3 ст. 184, ч. 5 ст. 205 УК РФ). В то же время применительно к взятке ситуация противоположная: нормы об ответственности за получение взятки (ст. 290 УК РФ) размещены перед нормами об ответственности за ее дачу (ст. 291 УК РФ).

В целях упорядочения и унификации (от лат. unus – один и facio – делаю. Приведение чего-л. к единой (обычно типовой) форме, единой системе, виду и т.д.) [3, с. 1389] уголовного законодательства, а также придания ему логичной структуры предлагаем рассмотреть вопрос о применении единообразного подхода к порядку расположения соответствующих норм в УК РФ.

Кроме передачи предмета преступления «в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», ч. 1 ст. 184 УК РФ устанавливает ответственность за «принуждение или склонение... к оказанию этого влияния, либо предварительный сговор... в тех же целях». Следует отметить, что, согласно чч. 1 и 3 ст. 184 УК РФ, «предварительный сговор» наказывается сам по себе: никакой «передачи» или «получения» при этом не требуется. Таким образом, если речь идет о «предварительном сговоре», то преступление окончено с момента, когда такой сговор достигнут, причем в этом случае совершение рассматриваемого преступления может быть вообще не обусловлено «передачей» или «получением».

Полагаем, что совершение преступления «группой лиц по предварительному сговору» повышает степень общественной опасности деяния, в связи с чем следует рассмотреть вопрос о закреплении в ст. 184 УК РФ данного отягчающего обстоятельства и исключении соответствующей формулировки из основных составов рассматриваемых преступных посягательств (чч. 1 и 3 ст. 184 УК РФ).

Отдельный интерес представляют квалифицирующие отягчающие (особо отягчающие) обстоятельства, закрепленные в ст. 184 УК РФ. Вообще, «квалифицирующие отягчающие – это обстоятельства, закрепленные соответствующими нормами Особенной части УК РФ в качестве признака состава преступления, отражающие повышенную степень общественной опасности преступления и (или) личности виновного и обуславливающие усиление наказания по сравнению с основным (простым) составом. ...особо квалифицирующие отягчающие обстоятельства отражают повышенную степень общественной опасности преступления и (или) личности виновного и обуславливают усиление наказания по сравнению с квалифицированным (содержащим квалифицирующие отягчающие обстоятельства) составом» [5, с. 25-26]. Согласно ч. 2 ст. 184 УК РФ, наказание усиливается за «деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи и совершенные организованной группой». Причем предусмотрено усиление наказания только за «передачу» «организованной группой» (ч. 2 ст. 184 УК РФ). Часть 4 рассматриваемой нормы, устанавливающая ответственность за квалифицированный состав «получения», указанного отягчающего обстоятельства не содержит.

Полагаем, что в данном случае мы имеем дело с законодательным пробелом, т.к. схожие по юридической природе нормы предусматривают соответствующие квалифицирующие особо отягчающие обстоятельства как при «передаче», так и при «получении». Так, п. «а» ч. 3 ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» закрепляет квалифицирующее особо отягчающее обстоятельство «передачи» – «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», п. «а» ч. 7 названной нормы предусматривает аналогичное квалифицирующее особо отягчающее обстоятельство «получения». Это же особо отягчающее обстоятельство закреплено в п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ «Получение взятки» и в п. «а» ч. 4 ст. 291 УК РФ «Дача взятки». Увеличение степени общественной опасности рассматриваемых преступлений по

сравнению с простым (основным) составом в случае, если они совершены в соучастии, очевидно.

Учитывая изложенное, предлагаем рассмотреть вопрос о закреплении квалифицирующего отягчающего обстоятельства «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» в ст. 184 УК РФ для «передачи» и для «получения».

Существует еще один аспект, касающийся квалифицирующих отягчающих (особо отягчающих) обстоятельств. Состав преступления, содержащийся в ст. 184 УК РФ, не предусматривает многоуровневую дифференциацию размера предмета преступления (только часть 5 закрепляет ответственность за «посредничество в совершении деяний, предусмотренных частями первой – четвертой настоящей статьи, в значительном размере»). В то же время ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» усиливает наказание, если «передача» или «получение» совершены «в значительном размере» (чч. 2 и 6, соответственно), «в крупном размере» (п. «в» ч. 3, п. «г» ч. 7, соответственно), «в особо крупном размере» (ч. 4, ч. 8, соответственно). Аналогичным образом регламентируется уголовная ответственность за взяточничество. Статья 290 УК РФ «Получение взятки» отягчает наказание, если данное преступление совершено «в значительном размере» (ч. 2), «в крупном размере» (п. «в» ч. 5), «в особо крупном размере» (ч. 6). Статья 291 УК РФ «Дача взятки» усиливает наказание, если названное преступное деяние совершено «в значительном размере» (ч. 2), «в крупном размере» (п. «б» ч. 4), «в особо крупном размере» (ч. 5). Можно констатировать повышение степени общественной опасности рассматриваемых посягательств в случае увеличения предмета преступления. Странно, что этот законодательный подход к конструированию норм не был применен при формулировании ст. 184 УК РФ. Полагаем, что ответственность по ст. 184 УК РФ также необходимо дифференцировать в зависимости от размера предмета преступления (размеры закрепить в примечании к названной статье).

Что касается квалифицирующих особо отягчающих обстоятельств, характеризующих совершение коммерческого подкупа, если соответствующие деяния «сопряжены с вымогательством предмета подкупа» (п. «б» ч. 7 ст. 204 УК РФ), а также получения взятки «с вымогательством взятки» (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ), то следует отметить, что в ст. 184 УК РФ подобные отягчающие обстоятельства отсутствуют. Полагаем, что это также является законодательным пробелом, который может быть устранен путем закрепления соответствующего особо отягчающего обстоятельства в ст. 184 УК РФ.

Помимо прочих, заслуживает внимания вопрос о закреплении в отдельных нормах ответственности за посредничество в совершении рассматриваемых преступных посягательств. Так, УК РФ содержит ст. 204¹ «Посредничество в коммерческом подкупе» и ст. 291¹ «Посредничество во взяточничестве». Кроме того, ч. 5 ст. 184 УК РФ устанавливает ответственность за «посредничество в совершении деяний, предусмотренных частями первой – четвертой настоящей статьи, в значительном размере». Не вдаваясь в дискуссию по данному поводу, а также относительно того, что законодатель напрямую увязал ответственность посредника в совершении преступного деяния, предусмотренного ст. 184 УК РФ, с размером предмета данного преступления, отметим, что, по нашему мнению, данные нормы излишни, перегру-

жают кодекс, а деяния, запрещенные ими, являются специальным видом пособничества.

Учитывая изложенное, предлагаем рассмотреть вопрос об исключении из УК РФ ч. 5 ст. 184, ст. 204¹ и ст. 291¹, а уголовно-правовую оценку соответствующим деяниям давать через институт пособничества, норм о котором, содержащихся в УК РФ, для этих целей вполне достаточно.

Отдельно следует остановиться на субъекте преступлений, предусмотренных ст. 184 УК РФ.

Несмотря на то, что в ч. 1 ст. 184 УК РФ перечень лиц, которым передается предмет преступления, применительно к официальному спортивному соревнованию вроде бы «открытый», тем не менее и в этом случае может сложиться ситуация, при которой предмет преступления передается не «спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю спортивной команды, другому участнику или организатору официального спортивного соревнования (в том числе их работнику)», а иному лицу, авторитет или статус которого позволяют повлиять на результат официального спортивного соревнования. В этом случае лицо, «оказывающее противоправное влияние», избежит уголовной ответственности, хотя существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям будет, несомненно, причинен.

Таким образом, законодательный подход к определению круга лиц, которым передается предмет преступления, нельзя признать удачным.

Для устранения обозначенного законодательного пробела и избежания необоснованного сужения круга субъектов рассматриваемого преступного посягательства предлагаем на законодательном уровне рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений и дополнений в диспозицию ч. 1 ст. 184 УК РФ и закреплении следующей формулировки: «Передача лицу... в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса...».

Также полагаем, что круг субъектов преступлений, предусмотренных чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ, необоснованно заужен. Как и в случае с передачей предмета преступления «в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» (ч. 1 ст. 184 УК РФ), получение предмета преступления «в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» (чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ) может осуществляться не только указанными в названной норме субъектами, но и другими лицами. Например, как указывалось выше, предмет преступления передается влиятельному лицу, признанному авторитету, «гуру» в соответствующей сфере, авторитет или статус которого позволяют повлиять на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Действующая редакция чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ не позволяет привлечь таких лиц к уголовной ответственности, т.к. они не входят в перечень специальных субъектов, отраженных в диспозициях названных норм.

Цель включения ст. 184 в УК РФ – противодействие уголовно-правовыми мерами противоправному влиянию на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Следовательно, уголовной ответственности должно подлежать любое лицо, совершившее рассматриваемое деяние

(субъект данного преступления должен быть общим). Только в этом случае соответствующие общественные отношения получают должную уголовно-правовую охрану.

Учитывая изложенное, предлагаем в ч. 3 ст. 184 УК РФ закрепить ответственность общего субъекта: «Получение лицом денег, ценных бумаг... в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса».

В то же время необходимо сохранить отягчающие обстоятельства рассматриваемого преступления, закрепленные в ч. 4 ст. 184 УК РФ, усиливающие наказание за «деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи и совершенные спортивным судьей или организатором официального спортивного соревнования, а равно членом жюри или организатором зрелищного коммерческого конкурса». Названным специальным субъектам в силу их функций и «большой включенности» в соответствующие процессы значительно легче оказать противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Принимая во внимание предложения по изменениям и дополнениям в ст. 184 УК РФ, направленные на совершенствование регламентации уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса в контексте унификации уголовно-правовых запретов, предлагаем авторскую редакцию рассматриваемой нормы:

«Статья 184. Незаконное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса

1. Передача лицу денег, ценных бумаг, иного имущества, а также оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) в целях незаконного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса либо принуждение или склонение таких лиц к оказанию этого влияния, – наказываются...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в значительном размере, – наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они совершены:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) в крупном размере, – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частью первой, пунктом «а» части третьей настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, – наказываются...

5. Получение лицом денег, ценных бумаг, иного имущества, а также пользование им услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются

иному физическому или юридическому лицу) в целях незаконного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса –

наказываются...

6. Деяния, предусмотренные частью пятой настоящей статьи, совершенные в значительном размере, –

наказываются...

7. Деяния, предусмотренные частью пятой настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с вымогательством предмета преступления;

в) спортивным судьей или организатором официального спортивного соревнования, а равно членом жюри или организатором зрелищного коммерческого конкурса;

г) в крупном размере, –

наказываются...

8. Деяния, предусмотренные частью пятой, пунктами «а»–«в» части седьмой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, –

наказываются...

Примечания. 1. Значительным размером в настоящей статье признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером – превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером – превышающие один миллион рублей.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частями первой – четвертой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении него имело место вымогательство предмета преступления, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело».

Список литературы

1. Анцыгин А. В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ): исследование последних законодательных изменений // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 2. С. 28-31.
2. Бацин И. В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ) // Российский следователь. 2016. № 12. С. 30-34.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
4. Васильева Я. Ю., Чичёв А. А. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса: вопросы законодательной регламентации и наказания // В книге: Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V Международной научно-практической конференции. отв. ред. С. И. Суслова, А. П. Ушакова. 2016. С. 76-80.
5. Векленко В. В., Николаев К. Д. Отягчающие обстоятельства хищений : монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – 275 с.
6. Иванов А. С. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса как преступление коррупционной направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 188-194.

7. Селивановская Ю.И. Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ: оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса // В сборнике: Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2015. С. 566-567.
8. Кузнецов А.В. Освобождение от уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса // Экономика, социология и право. 2015. № 12-2. С. 67-69.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2003. – 944 с.
10. Федоровский Я. П., Зубкова Е. А. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса // Антропология права и правовой: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 138-139.

Nikolaev K.D. Improving the regulation of criminal liability as a result of an unlawful impact on the result of an official sports competition or spectacular commercial competition criminal law prohibitions // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – P. 175-184.

The article analyzes the composition of the crimes under Art. 184 of the Criminal Code of the Russian Federation "Providing an unlawful influence on the result of an official sports competition or a spectacular commercial competition" in comparison with the elements of the crimes enshrined in Art. 204 of the Criminal Code "Commercial bribery", art. 290 of the Criminal Code "Taking a bribe", Art. 291 of the Criminal Code "Giving a bribe." The directions for improving the regulation of responsibility for crimes, provided for by Art. 184 of the Criminal Code of the Russian Federation, the author's redaction of the relevant standard is proposed in the context of the unification of criminal law prohibitions.

Keywords: illegal influence, illegal influence, official sports competition, spectacular commercial competition, transfer, receipt, subject of crime, significant size, large size, especially large size.

Spisok literatury

1. Ancygin A. V. Okazanie protivopravnogo vliyaniya na rezul'tat oficial'nogo sportivnogo sorevnovaniya ili zrelishchnogo kommercheskogo konkursa (st. 184 UK RF): issledovanie poslednih zakonodatel'nyh izmenenij // Sport: ehkonomika, pravo, upravlenie. 2015. № 2. S. 28-31.
2. Bacin I. V. Okazanie protivopravnogo vliyaniya na rezul'tat oficial'nogo sportivnogo sorevnovaniya ili zrelishchnogo kommercheskogo konkursa (st. 184 UK RF) // Rossijskij sledovatel'. 2016. № 12. S. 30-34.
3. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. – SPb.: Norint, 1998. – 1536 s.
4. Vasil'eva YA. YU., CHichyov A. A. Okazanie protivopravnogo vliyaniya na rezul'tat oficial'nogo sportivnogo sorevnovaniya ili zrelishchnogo kommercheskogo konkursa: voprosy zakonodatel'noj reglamentacii i nakazaniya // V knige: Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnyh stran: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. otv. red. S. I. Suslova, A. P. Ushakova. 2016. S. 76-80.
5. Veklenko V. V., Nikolaev K. D. Otyagchayushchie obstoyatel'stva hishchenij : monografiya. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2009. – 275 s.
6. Ivanov A. S. Okazanie protivopravnogo vliyaniya na rezul'tat oficial'nogo sportivnogo sorevnovaniya ili zrelishchnogo kommercheskogo konkursa kak prestuplenie korrupcionnoj napravlenosti // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2014. № 2 (28). S. 188-194.
7. Selivanovskaya YU.I. Analiz sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 184 UK RF: okazanie protivopravnogo vliyaniya na rezul'tat oficial'nogo sportivnogo sorevnovaniya ili zrelishchnogo kommercheskogo konkursa // V sbornike: Fizicheskoe vospitanie i studencheskij sport glazami studentov. Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 2015. S. 566-567.
8. Kuznecov A.V. Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti za okazanie protivopravnogo vliyaniya na rezul'tat oficial'nogo sportivnogo sorevnovaniya ili zrelishchnogo kommercheskogo konkursa // EHkonomika, sociologiya i pravo. 2015. № 12-2. S. 67-69.
9. Ozhegov S. I., SHvedova N. YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. – M.: ООО «Izdatel'stvo EHLPIС», 2003. – 944 s.
10. Fedorovskij YA. P., Zubkova E. A. Okazanie protivopravnogo vliyaniya na rezul'tat oficial'nogo sportivnogo sorevnovaniya ili zrelishchnogo kommercheskogo konkursa // Antropologiya prava i pravovoj: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 138-139.